

Глава третья

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО», ИЛИ МНИМЫЙ БЕЛИНСКИЙ

Указание Некрасова в одной из автобиографических заметок на «замечательное сходство» (Н12, 12, 13) его литературно-критических отзывов с отзывами Белинского блестяще подтверждается сопоставлением огромного количества их одновременных или близких по времени отзывов об одних и тех же явлениях литературы. Такими сопоставлениями изобилуют все научные издания критико-библиографического наследия Некрасова.

Более того, «замечательное сходство» и то обстоятельство, что оба критика, работая в одних и тех же изданиях («Отечественные записки», «Литературная газета», «Русский инвалид», «Современник»), печатались почти всегда анонимно, очень затрудняет атрибуцию критико-библиографических материалов любому из этих весьма плодovitых критиков. Это служит причиной многих ошибочных или спорных атрибуций Белинскому или Некрасову. Таковы, например, «Взгляд на главнейшие явления русской литературы в 1843 году», печатавшийся в 1—2 номерах «Литературной газеты» за 1844 год (Н15, 11, кн. I, с. 407); два фельетона под рубрикой «Журнальные отметки» в № 170 и 182 «Русского инвалида» 1844 года, посвященные замыслу издания «Физиологии Петербурга»¹; рецензия на «Московский литературный и ученый сборник на 1847 год», помещенная в июньском номере «Современника» 1847 года², и т. д.

Укажу еще на несколько спорных, на мой взгляд, атрибутивных решений «в пользу» Белинского.

¹ Подробнее об этом см.: Мельгунов Б. В. Некрасов — журналист. Л., 1989. С. 30—31.

² Подробнее об этом см.: Там же. С. 154 и далее.

1

У критика «Литературной газеты», как уже говорилось ранее, были излюбленные выражения и цитаты. В рецензии «Молодик на 1844 год» он иронизирует по поводу включения в альманах глав из романа А. П. Кузьмича «Набег в степи». «В прошлом году,— вспоминает рецензент,— явился в свет роман г. Кузьмича „Казак“, роман скучный, отменно глинный, чуждый действительного исторического содержания»³.

Подчеркнутая мною скрытая цитата из «Графа Нулина» Пушкина встречается в «Литературной газете» первой половины 1840-х годов еще по крайней мере дважды. Первый замеченный мною случай — еще в 1840 году, в рецензии на книгу Н. Мышицкого «Сицкий — капитан фрегата».

«<Сицкий>,— читаем мы в этой рецензии,— <...> роман водяной, который, однако, заключает в себе и сушь, притом это роман

Отменно длинный, длинный, длинный,
Нравоучительный и чинный,
Без романтических затей»⁴.

Еще в одной рецензии — 1842 года, на исторический роман Н. В. Кукольника в 4-х частях «Альф и Альдона»:

«Вообще, роман г. Кукольника „отменно длинный, длинный, длинный“, скучен и утомителен до крайности...»⁵

Роману Кузьмича, которому дана уничтожающая характеристика в процитированной рецензии на «Молодик», как известно, Некрасов посвятил специальную рецензию. Иронически анализируя «чрезвычайно длинные, натянутые» и «убийственно скучные» «чувствительные разговоры» в романе Кузьмича, Некрасов констатировал ложно-историческую суть «Казак»: «К делу они решительно нейдут и к раскрытию задачи, которую задал себе г. Кузьмич своим громким заглавием, нисколько не служат» (Н12, IX, 100).

Известно, что названная рецензия на роман Мышицкого предположительно приписана Белинскому (Б, XIII, 77—78, 312). Это предположение высказано Л. Р. Ланским, указавшим на сходство характеристик Марлинского в этой рецензии и в рецензии Белинского на тот же роман в «Отечественных записках»⁶.

³ Литературная газета. 1844. 4 мая. № 17. С. 300 (Курсив мой.— Б. М.).

⁴ Литературная газета. 1840. 20 ноября. № 93. Стб. 2124.

⁵ Литературная газета. 1842. 21 июня. № 93. С. 498.

⁶ Лит. наследство. М., 1950. Т. 56. С. 37—38.

Однако это «сходство» не текстуальное; в пользу же Некрасова говорит тот факт, что он с 1840 по 1845 год был постоянным сотрудником «Литературной газеты», тогда как Белинский в 1842 году (когда в газете была напечатана рецензия на «Альфа и Альдону») не участвовал в ней.

2

Во второй главе I части книги я привел доказательства принадлежности Некрасову фельетона «Что нового у нас?» в № 57 «Литературной газеты» от 27 мая 1841 года. Однако умолчал об одном странном совпадении в тексте этого фельетона — почти дословном совпадении фрагмента о Лажечникове с фрагментом из «Библиографических известий» Белинского, напечатанных в майском номере «Отечественных записок» 1841 года (цензурное разрешение номера — 30 апреля того же года). Вот как это звучит в фельетоне «Литературной газеты»: «И. И. Лажечников кончил свою трагедию „Христиерн II и Густав Ваза“. Мы имели случай прочесть ее и обещаем публике в этой трагедии такое произведение, которое в достоинстве своем не уступит прежним сочинениям всеми любимого и уважаемого романиста»⁷.

В «Библиографических известиях» Белинского: «И. И. Лажечников окончил свою драму „Христиерн II“. Мы читали ее в рукописи и нашли в ней красоты первоклассные, которыми отличаются все произведения нашего талантливом романиста» (Б, V, 174).

Как объяснить такое «замечательное сходство»? Неужели Некрасов и Белинский оба одновременно читали рукопись Лажечникова? Или, быть может, обе заметки написаны одним лицом? — Кем же, Белинским или Некрасовым?

Комментарий к этой заметке, вошедшей в академическое издание Сочинений Белинского, отсылает к другому комментарию В. С. Спиридонова, который атрибутировал «Библиографические известия» Белинскому на основании дословного совпадения содержащегося в них отрыва о стихотворениях Елизаветы Кульман с текстом рецензии на второе издание ее книги.

«Последние строки „Библиографических известий“, посвященные Лажечникову,— писал Спиридонов,— мы согласны приписать также Белинскому, так как вряд ли кто-нибудь другой из сотрудников „Отечественных записок“ мог написать эти несколько слов и вставить их в „Библиографические известия“, которые мы перепечатаваем здесь полностью. Это мог сделать скорее всего попутно Белинский, писавший о Кульман»⁸.

⁷ Литературная газета. 1841. 22 мая. № 56. С. 226.

⁸ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.; Л., 1926. Т. XII. С. 532.

Любопытно, что авторство Белинского в рецензии на «Пиитические опыты Елизаветы Кульман», опубликованной в февральском номере «Отечественных записок», вообще никак не мотивируется. В примечании к этой рецензии читаем: «В издание Соддатенкова не вошло»⁹.— Вот и все сведения о принадлежности.

То, что В. С. Спиридонов выделил информацию о Лажечникове из текста «Библиографических известий»,— тоже не случайно. Дело в том, что последующие отзывы Белинского на драму Лажечникова «Христиерн II и Густав Ваза» явно противоречат оценке автора «Библиографических известий». Эта драма напечатана в 3—6 выпусках сборника «Дагерротип» (СПб., 1842), а затем в том же году была издана отдельной книгой. Оба этих издания были встречены Белинским очень холодно.

«...Что сказать о ней? — замечает критик о драме Лажечникова в „Дагерротипе“.— Г-н Лажечников не может написать ничего дурного: так и в драме его много хорошего; но, несмотря на то, наша литература ровно ничего не приобретает в ней. Драма требует характеров, действия, движения драматического и, сверх всего этого,— мысли, мысли и мысли...» (Б, VI, 262). Еще более иронически-небрежен отзыв Белинского об отдельном издании драмы Лажечникова (Б, VI, 335).

Вывод из всех этих сопоставлений таков: атрибуция всего текста «Библиографических известий» Белинскому сомнительна. По крайней мере более вероятный автор сообщения о новом произведении Лажечникова — Некрасов, автор фельетона в «Литературной газете» «Что нового у нас?».

3

В первой части книги мне уже приходилось говорить об автоотсылке как одном из наиболее убедительных аргументов в пользу принадлежности того или иного журнального материала автору произведения, содержащего эту отсылку. Однако следующий пример — яркое свидетельство тому, что, когда речь идет о таких «замечательно сходных» авторах, как Белинский и Некрасов, необходимо учитывать возможность альтернативного решения вопроса об авторской принадлежности.

Одна из таких рецензий, содержащая автоотсылку,— отзыв на книжку «Мои записки. 1. Сказка об Иване — купеческом сыне...» (СПб., 1844), напечатанный в № 40 «Литературной газеты» от 12 октября 1844 года.

«С тех пор, как господин Полевой рассказал сказку об Иванушке-дурачке,— пишет рецензент краткого отзыва,— люди всякого

⁹ Белинский В. Г. Указ. соч. Т. V. С. 579.

звания и всякого ремесла, грамотные и полуграмотные, пустились рассказывать сказки. <...> Мы предсказывали, разбирая „Иванушку-дурачка“, что г. Полевой найдет себе много подражателей. И вот теперь, как видите, предсказание наше оправдалось»¹⁰.

Действительно, в рецензии, напечатанной несколько месяцев назад на книжку «Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым...» (СПб., 1844), содержится такое предсказание. Критик «Литературной газеты» язвительно и остроумно говорит о литературных новациях Полевого, принесших ему славу и доход. «После долговременных, неусыпных трудов на журнальном, историческом, критическом, повествовательном и драматических поприщах,— замечает автор рецензии,— почтенный Николай Алексеевич Полевой, помнится, в 1842 году для рассеяния себя среди многообразных серьезных занятий и для удовольствия публики написал и выпустил в свет прекуриозную книжечку под длинным заглавием, которого теперь не припомним вполне; знаем только, что в нем главную роль играли *Были, Небылицы, Свет, Люди и Деньги*, потом сочинение называлось философическим, юмористическим, сатирическим и, наконец, в довершение очарования красовалось на обертке знаменитое и многогнушающее имя *Балакирев*»¹¹.

«И мало ли еще знаем мы полезных нововведений,— писал критик далее,— которыми обязана литература нашему почтенному Николаю Алексеевичу Полевому? Другие только ему подражали и часто гораздо удачнее его пользовались этими нововведениями, но честь изобретения их всегда оставалась и остается за почтенным Николаем Алексеевичем. Это скажет всякий, даже самый жаркий противник его. Вот и нынче, с выходом в свет „Сказки об Иванушке-дурачке“ литература обязана благодарностию ему же, почтенному Николаю Алексеевичу Полевому за новое открытие <...> И мы уверены,— предсказывал рецензент «Литературной газеты»,— что *найдутся люди, которые воспользуются им не хуже почтенного Николая Алексеевича Полевого*»¹² (Курсив мой.— Б. М.).

Одно из первых таких предсказанных подражаний критик «Литературной газеты» отметил в рецензиях на книгу «Краснобай, или Дедушка Тарас рассказывать горазд. Русские сказки» (СПб., 1844)¹³.

По совокупности всех данных казалось бы, что наиболее вероятным автором рецензий на все три названные книжки должен считаться постоянный критик «Литературной газеты» Некрасов. Немаловажный дополнительный аргумент в пользу такого мнения — напоминание,

¹⁰ Литературная газета. 1844. 12 октября. № 40. С. 674.

¹¹ Литературная газета. 1844. 25 мая. № 20. С. 347.

¹² Там же. С. 347.

¹³ Там же. 22 июня. № 24. С. 414.

что он был и автором рецензии (Н12, IX, 75) на упомянутую в отзыве об «Иванушке-дурачке» книгу Полевого «Были и небылицы. Статьи, вырванные из большой книги, называемой „Свет и люди“ <...> Книжка 1.— Деньги» (СПб., 1843).

Однако произошло другое. Рецензия на книжку «Мои записки. Сказка об Иване — купеческом сыне...», напечатанная в № 40 «Литературной газеты» 1844 года, давно уже приписана В. Г. Белинскому. Дело в том, что и Белинский в своей рецензии на «старинную сказку об Иванушке-дурачке» Полевого (Отечественные записки. 1844. № 6) тоже предсказывал: «Вероятно, за ним (Полевым.— Б. М.) потянется с сказками целая вереница мелких литераторов и сочинителей — и наша литература на долгое время превратится в мушкетерскую сказку...» (Б, VIII, 252).

Включая впервые рецензию на «Мои записки...» в XIII т. своего издания «Полного собрания сочинений» Белинского, В. С. Спиридонов указывал на этот прогноз Белинского, сопоставлял его с началом отзыва «Литературной газеты» о «Моих записках...» и делал следующий вывод: «Так начать эту рецензию через четыре с половиной месяца после рецензии о сказке Н. А. Полевого, скорее всего, мог Белинский, который всегда хорошо помнил то, что писал раньше. <...> Авторство критика здесь очевидно»¹⁴.

Как теперь выясняется, В. С. Спиридонов в своей аргументации допустил две ошибки. Во-первых, Белинский, «который всегда хорошо помнил...», — должен был, печатая отзыв о «Моих записках...» в «Литературной газете», указать, что свой прогноз он напечатал в «Отечественных записках» (обе рецензии анонимны). И во-вторых, исследователь творчества Белинского должен был убедиться, что прогноза, на который ссылается рецензент «Литературной газеты», в этом издании нет.

Тем не менее рецензия «Литературной газеты» на «Мои заметки...» попала в основной корпус произведений Белинского и в академическое издание его сочинений (Б, VIII, 333—334).

4

Приведу еще один пример из «Литературной газеты» 1844—1845 годов. В двух последних номерах (49, 50) этого издания 1844 года была напечатана большая издевательски-остроумная рецензия на третье издание книги Н. И. Греча «Учебная книга русской словесности, или Избранные места из русских писателей в прозе и стихах, с присовокуплением правил риторики и пиитики и обозрение истории русской литературы» в четырех частях (СПб., 1844). Первое издание этого труда было осуществлено еще в 1819—1822 годах.

¹⁴ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Л., 1948. Т. XIII. С. 456.

Особенно зло критик «Литературной газеты» высмеивал первую часть «Учебной книги...» под названием «Краткие правила реторики», используя приемы, хорошо знакомые по рецензиям и фельетонам Некрасова и *Нового поэта*. Один из таких приемов — параллельное цитирование фрагментов рецензируемой книги и пародийных фрагментов некоего «приятеля» рецензента. «...Один знакомый наш,— с лукавым простодушием замечает критик „Литературной газеты“,— тоже пишет ретику, и мы желали бы знать ваше мнение о ней сравнительно с реторикою г. Греча, для чего и приводим начало из сочинения нашего знакомого...»¹⁵.

Вся рецензия построена на сопоставлениях таких фрагментов, причем рецензент не всегда прячется за своим вымышленным «приятелем». Вот как, например, пародируется глава о письмах (§108) первой части труда Греча: «„Общие правила при сочинении писем суть: 1) помнить, к кому и о чем пишешь...“ — Общие правила при употреблении пищи суть: помнить, что пищу должно класть в рот, жевать зубами, а не ногами и проглатывать. „Предметы, важные для того, к кому пишешь, помещать вначале, а касающиеся до нас самих — впоследствии <...>

Примечание. В русском языке форма обращения в письмах есть следующая: к высшим нас: *милостивейший государь, милостивейшая государыня*; к равным: *милостивый государь*; к низшим: *милостивый государь мой*».

У меня,— замечает по этому поводу рецензент,— были два приятеля — Иван Иваныч и Иван Никифоруыч (не тот Иван Иваныч, у которого была славная бекеша, и не тот Иван Никифоруыч, который любил лежать в натуре, а другие); сорок лет прожили они душа в душу; на сорок первом году Иван Иваныч написал к своему другу приглашение выпить рюмку водки, которое начиналось так: „Милостивый государь мой, Иван Никифоруыч“. Прочитав эту записку, Иван Никифоруыч заболел и был близок к смерти. „Мой,— повторял он в бреду горячки,— мой! — Да чем я хуже его? Разве я ниже его чином? Разве я не такой же дворянин... дворецкий его, что ли я? Одиодворец какой-нибудь, а?“ Еще не успев совершенно оправиться от болезни, Иван Никифоруыч полетел в город и подал просьбу на злейшего врага и поносителя своего Ивана Иваныча. Друзья сделались свирепейшими врагами... и все от чего? — От того, что Иван Иваныч не читал „Учебной книги русской словесности“ г. Греча и не знал, что равный к равному должен писать просто «милостивый государь"...»¹⁶.

¹⁵ Литературная газета. 1844. 14 декабря. № 49. С. 831.

¹⁶ Там же. С. 833—834. Любопытно, что один из этих героев Гоголя упоминается в четвертом фельетоне некрасовского цикла «Петербургские дачи и окрестности» 1844 года (Н12, V, 465).

Глава о письмах в книге Греча завершалась классическими примерами личных и литературных писем Екатерины Второй, М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, А. В. Суворова и др., которые, кстати, входили в противоречие с рекомендациями Греча.

В следующем номере «Литературной газеты» (1845. № 1) в новом сатирическом ее отделе «Дагерротип» был начат цикл юмористических фельетонов «Достопримечательные письма». Он был продолжен в № 3 газеты того же года и в некрасовском альманахе «Первое апреля» (1846).

Давно известно, что автором «Достопримечательных писем» был Некрасов. Однако идея фельетонного цикла «писем» («От высшего к низшему», «Письмо станционного зрителя к помещику-покровителю», «Письмо от купца к купцу» и т. д.), не принадлежащего к лучшей части журнального творчества Некрасова, еще никем не разъяснена. Между тем эта идея связана непосредственно с указанной выше рецензией на «учебную книгу...» Греча и в известной мере стала ее фельетонным продолжением. Некрасов дает примеры писем, никак не укладывающиеся в строгие рамки, определенные Гречем, и далекие от данных классических примеров.

Направленность против Греча и связь этих фельетонов с рассмотренной рецензией Некрасов сам раскрывает в примечании к первому письму «От высшего к низшему», начинавшемуся обращением «Милостивый государь мой...»: «Нет сомнения, что автор письма прилежно заглядывал в „Учебные книги русской словесности“, где, между прочим, предложены правила, как сочиняются письма от равного к равному, от низшего к высшему и наоборот. В приведенном нами письме все правила эти соблюдены очень строго. Говорите же после того, будто книги такие ни на что не пригодны!...»¹⁷

В «Отечественных записках» «Учебная книга...» Греча рецензировалась П. Н. Кудрявцевым и А. Д. Галаховым (1845, № 4, 5). В. Г. Белинский еще десять лет назад назвал второе издание «Учебной книги» Греча «Сборником устарелых правил и дурных примеров, скорее способных убить чувство вкуса и склонность к изящному, чем развить их» (Б, I, 312). Во втором номере «Отечественных записок» 1845 г. он откликнулся на новое издание в своей рецензии на «нравоучительную книжку для детей первого возраста» «Детское зеркало». «Превосходная книжка! драгоценная книжка! — писал он о „Детском зеркале“. — Хоть мои дети и не будут ее читать <...> но я сам выучу ее наизусть, а они выучат ее наизусть с моих слов. Равным образом я купил новое издание „Учебной книги русской словесности“ г-на Греча и выписал из нее глубокомысленные, практической мудростью запечатленные правила, как должно писать

¹⁷ Литературная газета. 1845. 4 января. № 1. С. 12.

письма к высшим себе, равным и низшим и как должно под ними подписываться» (Б, VIII, 604).

Как видим, Белинский выделяет тот параграф книги Греча, который привлек особенное, ироническое внимание «Литературной газеты». Очевидно, именно это обстоятельство послужило В. С. Спиридонову отправным моментом для атрибуции рецензии в некрасовской газете Белинскому. Однако приводимые исследователем аргументы в пользу принадлежности этой рецензии Белинскому малоубедительны: последовательный, юмористически-дотошный анализ труда Греча по параграфам; включение в текст с цитатами из рецензируемой книги вопросительных знаков; защита просторечий в литературном языке; ироническое упоминание имени Н. А. Полевого и т. д.¹⁸

Текст рецензии «Литературной газеты» на «Учебную книгу...» Греча был включен в отдел «Дивіа» академического Полного собрания сочинений Белинского (Б, XIII, 218—233, 343). Думается, однако, что аргументы в пользу авторства Некрасова (пародийный характер рецензии, гоголевские образы, связь с известным циклом некрасовских фельетонов и, наконец, постоянное сотрудничество в критико-библиографическом отделе газеты) более весомы.

5

В 1845 году «Литературная газета» открыла серию-рубрику «Портретная галерея русских писателей». В № 6 газеты от 8 февраля была помещена первая статья этой серии — «Кантемир», принадлежащая перу Белинского. Продолжения эта серия не имела, очевидно, в связи с уходом из газеты Некрасова и Белинского и передачей редакции этого издания Ф. А. Кони. Статья (точнее, рубрика) открывалась редакционной заметкой «Несколько слов вместо предисловия». Приведу весь текст этой заметки (он невелик), отделенной от самой статьи Белинского чертой:

«Редакция „Литературной газеты“ давно уже имела намерение представить своим читателям очерк русской литературы в лицах. Подобное предприятие принадлежит ей по праву и некоторым образом входит в круг ее обязанностей перед публикою: самое название нашей газеты показывает, что русская литература составляет ее главный предмет, а в качестве иллюстрированного издания она и может и должна представить публике полную, по возможности, коллекцию портретов наиболее известных русских писателей. Таким образом, мы начинаем ряд статей, из которых каждая будет содержать в себе критическую характеристику одного из известных русских писате-

¹⁸ См.: Спиридонов В. Неизвестные страницы Белинского // Лит. наследство. М., 1948. Т. 55. С. 367—384.

лей, и при каждой из них будет находиться политипажный портрет разбираемого автора. Статьи наши — не критики, но только критические очерки, по возможности легкие и краткие. Так как в порядке этих статей мы намерены держаться строгой исторической последовательности, то из наших *многих* очерков русских писателей со временем должен выйти *один* очерк истории русской литературы, тем более, что все они, как составленные одним лицом, будут отличаться единством воззрения и изложения. Редакция „Литературной газеты“ не налагает на себя никакой обязанности в отношении к числу, времени появления и времени окончания этих статей: числа их теперь нельзя определить; кончиться они могут и в нынешнем и в будущем году — как придется; появляться же будут не в каждом номере, но от времени до времени»¹⁹.

Кому принадлежит этот текст? — Он написан *от имени редакции*, и было бы естественным предположить, что основной автор этой заметки — фактический редактор «Литературной газеты» того времени — Некрасов, инициатор множества таких литературных замыслов, в числе которых есть и цикл «Русские второстепенные поэты» (1850). Кстати, в так называемое *солдатенковское* издание Сочинений Белинского в 12 томах (М., 1859—1862), инициатором и непосредственным участником которого был сам Некрасов, эта заметка не была включена в состав статьи «Кантемир». Во всех же последующих изданиях редакционное предисловие входит в текст Белинского. Это, на мой взгляд, несправедливо. Заметка должна быть отделена от статьи Белинского, и в научных изданиях ее следует печатать в комментарии, указывая на принадлежность ее Некрасову при возможном участии Белинского и Краевского как *официального* редактора.

---

¹⁹ Литературная газета. 1845. 8 февраля. № 6. С. 103.